

На правах рукописи

Бадьргы Марьятта Маадыр-ооловна

**ТУВИНСКОЕ ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ ХООМЕЙ
КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Красноярск – 2022

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: Карелина Екатерина Константиновна,
доктор искусствоведения, доцент

Официальные оппоненты: Номогоева Виктория Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», проректор по научно-исследовательской работе

Дашиева Лидия Данииловна,
доктор искусствоведения,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, Центр восточных рукописей и ксилографов,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Защита состоится «22» сентября 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д.82А ауд. 4-42

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», <http://www.sfu-kras.ru>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Лещинская Наталья Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приоритетами современной культурной политики любого гуманистического государства являются сохранение самобытности и культурной самоидентификации населения, этнокультурного многообразия, обеспечение единого культурного пространства и открытие новых страниц в мировой цивилизации в целом. Бережное отношение к природному, духовному и материальному ресурсам обеспечивает преимущество при смене общественно-политических систем, а также служит опорой в формировании имиджа державы в геополитическом сообществе.

Стремительно растущий интерес к тувинскому горловому пению (сольное двухголосное пение – тув. *хоомей*) со стороны ученых, субъектов музыкальной и звукозаписывающей индустрии, средств массовой информации и поклонников, а также развитие и трансформация хоомея на практике требуют точечного подхода в ведении культурной политики, учитывающей региональные особенности этнической культуры. В этих обстоятельствах тувинский хоомей занял определенную нишу у себя на родине и за рубежом: он воспринимается как бренд, обладающий культурно-экономическим потенциалом в социокультурном пространстве Тувы, а также как экзотический вид вокального искусства в мировой музыке (World music). Носители этого вида искусства (хоомейжи) представляют отдельную, весьма уважаемую в Туве социальную категорию населения, достаточно большую в количественном отношении (около 1 тыс. человек), широкую по возрастной амплитуде (от 3 до 88 лет) и социальному статусу: в числе хоомейжи есть чабаны-скотоводы, представители рабочих профессий и творческой интеллигенции, профессиональные артисты и чиновники.

Мир хоомея в Туве – это открытый, самоорганизующийся и регулируемый, творчески развивающийся процесс, основными характеристиками которого являются созидание, самовыражение, самореализация, взаимодействие. При осуществлении культурной политики в отношении искусства хоомея для региональных властей Тувы в первую очередь стоит задача выстраивания и регулирования взаимоотношений субъектов хоомея и его государственных и общественных институтов.

Благодаря географической изоляции и уникальности хоомея его развитие изначально проходило и по сей день продолжается в области традиционной культуры, но в современных условиях хоомей также стал частью профессионального искусства Тувы. Как и во всем мире, процессы, связанные с глобализацией и транснационализацией, оставляют отпечаток в сфере культуры, влияют на ход развития народного искусства в Туве. В этих условиях искусство горлового пения, с одной стороны, теряет свою аутентичность (размываются характерные этнические черты, традиционность, происходят потеря уникальности и духовной сущности, взамен приходят шаблонность, смена функционала и т.д.), с другой – идет необратимый процесс концертизации, интеграции хоомея в мировое культурное пространство. На современном этапе искусство сольного двухголосия выступает как мощный фактор межкультурного диалога, обеспечивающего взаимосвязь и взаимопознание между народами России и других стран. Создающаяся вокруг тувинского хоомея индустрия играет большую роль в формировании положительного социокультурного имиджа региона.

Актуальность работы также обусловлена тем, что 2022 год объявлен в Российской Федерации Годом культурного наследия народов России и Годом народного творчества и культурного наследия в странах СНГ, к которому хоомей имеет непосредственное отношение.

Будучи частью народной культуры, хоомей не представлял вреда для здоровья его носителей. С переходом традиционного исполнительства в концертное функционирование интенсивность исполнительской практики чрезвычайно возросла, что, по заключениям специалистов-медиков, несет угрозу для здоровья носителей хоомея. Таким образом, актуальными остаются вопросы сохранения и охраны здоровья носителей традиции.

Противоречий в сфере хоомея достаточно. Для управленцев важнее престиж национальной культуры, имидж региона, популяризация и трансляция тувинского хоомея в мировом пространстве. Другой позиции придерживаются специалисты узкого профиля, которые больше озабочены сохранением аутентичности, традиционных приемов исполнения, недопущением превращения искусства хоомея в продукт массовой культуры.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить *проблему исследования* – необходимость научного обоснования проводимой государственной культурной политики в сфере развития хоомея.

Степень изученности темы. Хоомей получил сравнительно большое научное освещение. Начиная с конца XIX в., встречаются отрывочные, случайного характера сведения в отчетах исследователей-краеведов П.Е. Островского, Е.К. Яковлева. Более развернутое описание горлового пения тувинцев дали этнограф-композитор А.В. Анохин, путешественники Д. Каррутерс, Г.Е. Грумм-Гржимайло, музыковеды Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд.

Первое и наиболее полное научное описание тувинского хоомея и его разновидностей было дано советским музыковедом, композитором А.Н. Аксеновым. Познавательное значение имеют работы местных авторов – филолога М.М. Серин-оола и композитора С.М. Бюрбю.

Хоомею уделяли внимание отечественные и региональные ученые, представители гуманитарных, естественных и точных наук: историки и этнографы – С.И. Вайнштейн, М.Б. Кенин-Лопсан; филологи и фольклористы – Б.И. Татаринцев, Д.С. Куулар, Ч.Ч. Куулар, К.А. Бичелдей, С.М. Орус-оол, З.Б. Самдан, К.Ю. Хлынов, У.О. Монгуш; этномузыкологи – А.Н. Аксенов, З.К. Кыргыс, В.Ю. Сузукей, Ю.И. Шейкин, Г.Б. Сыченко; философы и культурологи – Т.Б. Будегечи, А.К. Кужугет, Н.Д. Ултургашева, Ч.К. Ламажаа; физики – Б.П. Чернов, А.А. Банин, В.Н. Ложкин, А.В. Харуто, М.А.-Х. Ондар, А.А. Сарыглар; медики-исследователи – В.Т. Маслов, Л.Б. Дмитриев, А.Л. Потеряева, С.Ы. Сарыглар и др.

Немало работ зарубежных исследователей, среди них: Теодор Левин, Роберт Бирс, Энди Байер, Шон Патрик Куирк (США), Марк ван Тонгерен, Сюй Шень-Моу (Тайвань), Тран Кванг Хай, Анри Леконт (Франция), Кэрл Пегг, Малгожата Стельмашик (Великобритания), Лео Тадагава, Терада Мао (Япония), Мортен Абилдснес (Норвегия) и др.

В работах ведущего хоомееведа З.К. Кыргыс на стыке этномузыкологии, этнографии и физиологии рассматриваются проблемы историко-культурных факторов формирования и бытования хоомея, основа его звукообразования, структурная типология и ареалы его распространения. Ею введен авторский термин *хөрөктээр* (тув. «петь с опорой на грудь») в качестве обобщающего названия горлового пения

тувинцев и эквивалент расширенному понятию хоомей. Рассматривая хоомей в качестве самобытного и автономного вида народного музыкального искусства и как особый жанр народного музицирования в общей системе культурных ценностей тувинцев, этномузыковед-культуролог В.Ю. Сузукей поднимает вопрос легитимизации методики устной традиции в образовательной системе культуры и искусства. В концепции музыковеда-историка Е.К. Карелиной хоомей рассматривается в контексте истории тувинской музыки новейшего времени и как центральный элемент в «юрточной модели» системы жанров традиционной музыки тувинцев.

Социокультурный аспект хоомей получил освещение в трудах культурологов Т.Б. Будегечи, А.К. Кужугет, Ч.К. Ламажаа, Н.Д. Ултургашевой.

В качестве методологического сопровождения диссертантом изучен широкий объём разнообразной литературы культурологического плана, среди них работы зарубежных (М. д'Анджело, Ф. Бьянчини, П. Весперини, А. Визанд, Э. Гросжан, М. Драгичевич-Шешич, Ч. Лэндри, Д. Тросби, М. Пахтер) и отечественных учёных (Л.Е. Востряков, О.И. Генисаретский, Б.С. Ерасов, В.С. Жидков, А.В. Каменец, А.В. Костина, Э.А. Орлова, К.Э. Разлогов, В.М. Розин, Е.Н. Селезнева, К.Б. Соколов, Г.Л. Тульчинский, А.Я. Флиер, П.Г. Щедровицкий).

Анализ проблем и отдельных аспектов современной культурной политики России представлен в работах А.С. Балакшина, В.Е. Белановского, Т.Г. Богатыревой, И.А. Бутенко, А.Б. Гнедовского, К.Э. Разлогова, А.Я. Рубинштейна, Е.Н. Селезнёвой, Б.Ю. Сорочкина, Г.Л. Тульчинского, А.Я. Флиера, С.В. Шишкина и др.

Проблемам региональной культуры и культурной политики посвящены исследования Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, О.И. Биякова, И.М. Бусыгина, П. Весперини, Л.Е. Вострякова, А.И. Голышева, И.И. Горловой, Н.Г. Денисова, З.Р. Жукоцкой, С.Э. Зуева, В.Л. Каганского, А.Е. Левинтова, Т.В. Ляпкиной, В.С. Лузана, И.Я. Мурзиной, Н.И. Остривной, А. Пайк, С.М. Сарычева, Л.Г. Скульмовской, Дж. Томани, Е.В. Хлыщёвой, П.Г. Щедровицкого.

Современные методы по изучению этнической культуры и этнической идентичности, вопросов глобализации и глокализации разработаны отечественными культурологами А.В. Костиной, А.В.

Каменец, Н.В. Ижиковой, И.В. Малыгиной, Т.Г. Бортниковой, В.С. Лузаном, Н.И. Велочко, Т.И. Герасименко, Н.В. Андрейчук, Н.В. Розенберг, В.И. Затеевым, С.Н. Немгировой, Ю.Ю. Мазур, А.С. Малиновским, А.Г. Саакян, Т.А. Чижевич и др.

Несмотря на внушительный корпус трудов, посвященных отдельным проблемам и аспектам исследования, работ по заявленной нами теме нет, за исключением статьи Е.К. Карелиной «Проблемные аспекты культурной политики в современной Туве» (2017), которая стала фактически первой научной работой в означенной области.

Обширный корпус исследований о хооме представляет точечный, узкопрофильный характер. Отсутствие декларативных регулирований в отношениях между субъектами и институтами хоомея и анализ степени научной разработанности темы требует научного обоснования проводимой государственной культурной политики в отношении искусства хоомей тувинцев.

Гипотеза исследования состоит в том, что сохранение самобытного искусства горлового пения тувинцев как этноса, представляющего миру уникальную культурную ценность, станет своего рода гарантом экологии культуры, мотивирующим пробуждение у народов интереса к истокам своей культуры как инструмента формирования духовно-нравственных ценностей, осознания этнической идентичности и взаимосвязи внешней среды с внутренним миром человека.

Объектом исследования является хоомей в системе этнической культуры тувинцев.

Предмет исследования – процесс формирования культурной политики по отношению к хоомею.

Цель диссертации – выявить предпосылки и проанализировать процессы в сфере культурной политики по отношению к хоомею, дать оценку его современного состояния и перспективам развития.

Задачи:

- ✓ Рассмотреть концептуальные подходы к исследованию этнической культуры в аспекте культурной политики, применив их по отношению к тувинскому горловому пению хоомей.
- ✓ Проанализировать существующие классификации традиционных видов хоомея, в связи с этим уточнить терминологию.

- ✓ Рассмотреть особенности локальных певческих школ хоомея.
- ✓ Проанализировать формы бытования хоомея, выделить инновационные разновидности.
- ✓ Рассмотреть феномен хоомея в контексте традиционной культуры, выявить его функционал в культуре тувинцев.
- ✓ Представить авторскую точку зрения на происхождение хоомея в культуре тувинцев.
- ✓ Изучить историю формирования культурной политики по отношению к хоомею.
- ✓ В процессе осмысления хоомея как культурной ценности выделить знаковые события, уточнить факты.
- ✓ Обосновать периодизацию истории развития хоомея как объекта культурной политики.
- ✓ Провести культурологический анализ современных проектов в Республике Тыва по развитию хоомея с точки зрения культурной политики.
- ✓ Провести эмпирическое исследование в среде участников процесса формирования культурной политики в Туве по отношению к хоомею (хоомейжи, преподаватели и исследователи хоомея, управленцы в сфере культуры, руководители ансамблей хоомея) с целью оценки современного состояния, выявления проблем и определения перспектив развития.

Материалом исследования послужили научные работы, архивные документы, беседы с информантами, аудио- / видеозаписи, публикации в СМИ, отчеты Министерства культуры Республики Тыва, воспоминания носителей традиции и ветеранов культуры, нормативно-правовые акты, личные наблюдения диссертанта.

В качестве информационной базы диссертации были использованы законодательные акты, нормативные правовые документы международного, общеевропейского, федерального уровней, а также официальные документы регионального и местного значения широкого доступа, статьи местных средств информации и печати, статистические данные государственных учреждений культуры и результаты эмпирических исследований.

Методология и методы исследования. Диссертантом использован комплексный подход с опорой на методы культурологического, социологического, культурно-исторического и музыковедческого анализа в сочетании с историко-сравнительным, структурно-типологическим, персональным методами исследования, методами интервьюирования, включенного наблюдения, экспликации, соцопроса и статистической обработки данных. Также применялись феноменологический подход (в анализе эмпирического материала), эволюционный метод (при выстраивании исторических фактов по хронологии), функциональный подход (в выявлении особенностей исполнения певческих школ и функций хоомей) и сравнительный слуховой анализ (позволивший выявить отличие аутентичного и концертного видов исполнительства).

Избранный подход позволил применить данные различных дисциплин для целостного анализа и оценки социокультурных явлений, достижения цели и решения задач, поставленных в настоящем исследовании.

Научная новизна исследования:

- ✓ тувинское горловое пение хоомей как феномен этнической культуры впервые рассматривается в аспекте культурной политики;
- ✓ предложена авторская систематика стилей тувинского горлового пения;
- ✓ вводится конкретизация введенного в научный обиход понятия *хөрөктээр* (термин З. К. Кыргыз) как обозначения зачина (1-й текстовой части) в рамках двухчастной структуры горлового пения;
- ✓ дополнена существующая классификация локальных певческих школ хоомей с характеристиками;
- ✓ выделены три инновационные разновидности хоомей – детский хоомей (*чаш хөөмей*), женский хоомей (*херээжен улустуң хөөмейи*), хоомей в ансамблевом исполнении (*хөйнүң хөөмейи*);
- ✓ впервые комплексно представлен функционал тувинского горлового пения в культуре;
- ✓ предложена авторская гипотеза о происхождении хоомей в культуре тувинцев;
- ✓ впервые культурная политика Тувы по отношению к хоомею показана в историко-культурной динамике, начиная с эпохи ТНР до настоящего времени;

- ✓ уточнены данные о первых аудиозаписях образцов ансамблевого горлового пения тувинцев;
- ✓ представлена авторская периодизация истории тувинского хоомея как объекта культурной политики;
- ✓ впервые с позиции культурной политики проанализированы современные проекты в области хоомея;
- ✓ впервые на основе анализа мнений заинтересованных респондентов дана комплексная оценка современной культурной политики по отношению к горловому пению хоомей и перспектив ее дальнейшего развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этническая культура и традиционная культура – не тождественные понятия. Традиционная культура имеет более широкое смысловое поле и включает в себя понятие этнической культуры. Тувинский этнос имеет специфические свойства этноцентризма. Одним из этноидентифицирующих элементов культуры тувинцев стало горловое пение (*хөөмей*).

2. Культурную политику формирует не только государство, но и различные социальные субъекты (население, творцы, ученые, политики, эксперты и др.). Наиболее оптимальная для России модель взаимодействия политического и гражданского единства – интеграция с надэтнической идентичностью, объединяющей культуры всех этносов.

3. Региональная культурная политика Тувы требует грамотного управленческого подхода для соблюдения баланса общенационального и этнического, применения охранительных и трансформационных культурных стратегий. Современный хоомей, бытующий в сферах народного творчества, профессионального исполнительского искусства, музыкального образования, научного осмысления, становится важным элементом культуры Тувы.

4. Разветвленная система стилей, субстилей и исполнительских приемов тувинского горлового пения определяет сложность его систематики.

Вопросы унификации терминологического аппарата в области хоомея имеют не только теоретическую, но и практическую значимость для эффективной культурной политики (при формулировании основных понятий в культуротворческих законопроектах, подготовке нормативных

правовых актов регионального значения, в музыкально-образовательной практике).

5. Наиболее развитыми, устоявшимися исполнительскими традициями тувинского хоомея остаются школы западной зоны – дзун-хемчикская, овюрская и сут-хольская. Недопустимо искусственное вмешательство в процесс естественного функционирования хоомея в кожуунах.

6. Традиция тувинского горлового пения в XX в. демонстрирует обновление – появление инновационных форм (женский, детский, ансамблевый хоомей). В современном состоянии исполнительской практики хоомея параллельно сосуществуют разные формы его бытования, связанные с различными типами культур (традиционной, массовой и элитарной).

7. Выявленный нами широкий спектр функций хоомея в культуре и авторская гипотеза происхождения хоомея из интимной невербальной сферы общения свидетельствуют о его глубокой укорененности и сущностной значимости для этнической культуры тувинцев.

8. Хоомей как образец музыкального фольклора не представлял ценности в культурной политике Тувы в досоветский период. В советский период хоомей в форме публичного концертного исполнения, как один из уникальных жанров художественной самодеятельности, получает развитие и на практике, и в научно-теоретическом осмыслении. В истории тувинского горлового пения знаковыми событиями, свидетельствующими о развитии культурной политики по отношению к этому виду народного творчества, стали следующие события: запись хоомея на грампластинку (1934), организация фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» (1988), основание Международного научного центра «Хоомей» (1993).

9. В Республике Тыва в настоящий период сложилась система государственной поддержки искусства горлового пения, сформированная из мер по совершенствованию нормативно-правовой, научно-методической, материально-технической базы и кадрового ресурса. Несмотря на то, что хоомей стал культурным брендом Тувы и занял свое достойное место в мировом культурном пространстве, он нуждается в мерах по сохранению аутентичных форм и локальных исполнительских школ.

Теоретическая значимость. Изучение, прогнозирование развития этнической культуры необходимы для решения стратегически важных вопросов конструирования и функционирования современного общества. Научное осмысление влияния процессов глобализации на этнические культуры, их современного состояния и исторических перспектив имеет фундаментальное значение для формирования ценностных ориентаций общественного сознания. Такие исследования должны способствовать выработке теоретических подходов в вопросах сохранения равновесия и согласия в обществе. Модель предложенного исследования может быть использована в научных работах, посвященных другим видам народного творчества, а также по отношению к горловому пению других народов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в работе Министерства культуры Тувы, руководителями учреждений отрасли культуры и творческих коллективов при планировании стратегии и тактики управленческой деятельности и ведении культурной политики по отношению к горловому пению. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах «Культура Тувы», «История тувинской культуры», «Музыкальная культура Тувы», в иных курсах краеведческой направленности и при подготовке методических материалов в сфере преподавания горлового пения.

Результаты работы будут учтены при разработке «Концепции развития тувинского хоомея до 2030 года» (разработчики – Международная академия «Хоомей», Центр развития традиционной культуры и ремесел).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы рассматривались на заседании кафедры философии Тувинского государственного университета. По теме исследования диссертантом опубликовано 20 работ (общий объем 12,5 п.л.), из которых 6 статей вошли в рецензируемые научные журналы, рекомендованные ВАК.

Основные положения исследования излагались в докладах на научных конференциях, в числе которых: III и IV Международные этномузикологические симпозиумы «Хоомей (горловое пение) — феномен культуры народов Центральной Азии» (г. Кызыл, 1998, 2003), II Международный симпозиум по чатханной музыке и горловому пению (г. Абакан, 2005), Республиканская научно-практическая конференция «Наследие предков (традиции и обычаи) в XXI веке» (г. Кызыл, 2020),

Межрегиональная онлайн-конференция «Хомус – культурные традиции и современность народов Саха и Тувы» (в рамках проекта «Хомус Дружбы», гг. Кызыл–Якутск, 2021), Международная научная конференция «Традиционные музыкальные культуры и современность» (в рамках Фестиваля музыкальной культуры народов Сибири «Тартария», г. Новосибирск, 2021), II Сибирский форум фольклористов (г. Новосибирск, 2021).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация посвящена культурологическому исследованию горлового пения тувинцев как объекта культурной политики, что соответствует пунктам 1.29. «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики», 1.19. «Культура и этнос», 1.8. «Генезис культуры и эволюции культурных форм», 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества», 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Структура и объем диссертации обусловлены широтой круга поставленных задач и цели. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 423 источников и 6 приложений. Общий объем диссертации 212 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, структура диссертации; сформулированы методология исследования, гипотеза и положения, выносимые на защиту. Обозначены источниковая база и материалы исследования.

Первая глава «Этническая культура как объект культурологических исследований» посвящена основным направлениям теоретико-методологического обеспечения диссертации.

Параграф **1.1. Понятие этнической культуры и его границы** посвящен определению границ и раскрытию понятий «этнос», «нация», «этническая культура», «национальная культура» и выявлению их соотношения, взаимосвязи и взаимодействия. Этнос и нацию мы

характеризуем как фазы или формы общности человеческой самоорганизации, следующие после семьи, рода, племени и народа.

Поясняя типологические различия понятий-параллелей: *этническая – народная, этническая – традиционная, этническая – национальная*, первую пару мы представляем синонимично. Некоторыми исследователями (А.В. Костина) понятия второй пары употребляются как взаимозаменяемые. На примере тувинской культуры мы заключаем, что традиционная культура включает в себя понятие этнической. В отличие от этнической, национальная культура имеет более развитую, многоуровневую и дифференцированную структуру. Она оставляет себе изобретения, лучшие практики этнической культуры, включая в себя не только этнические и традиционные, но и инновационные формы. В музыкальной культуре Тувы к проявлению качеств национальной культуры можно отнести авторское композиторское творчество.

Нами подчеркивается важность осмысления общенациональных вопросов, связанных с культурной политикой и развитием культуры, дальнейшей судьбой народной культуры в различных ее проявлениях, выработкой мер по сохранению традиционной культуры.

В параграфе **1.2. Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации** сделан акцент необходимости объединения усилий различных государств в решении планетарных проблем общечеловеческого значения. В процессах влияния глобализации на формирование культурной идентичности возможно осуществление как позитивного, так и негативного сценариев. Для развития этнических культур одинаково важны противоположные тенденции – дифференциация и взаимовлияние культур, в диалектическом взаимодействии которых происходит обновление, усложнение и содержательное обогащение.

Тувинцы как этнос сохранили все факторы самоидентификации: территорию, язык, религию, хозяйство, традиции, которые в совокупности образуют этнокультурный комплекс во всем его многообразии (хозяйственно-бытовые, обрядово-ритуальные, мифо-легендарные и фольклорно-художественные компоненты). Наличие данного комплекса сформировало культурную самоидентичность тувинцев как этноса. Характерные черты этнической культуры, такие как консерватизм, преемственность, ориентация на сохранение «корней» до сих пор присущи

этнической культуре тувинцев. Значимость хоомей в этнокультурной идентичности тувинцев подтверждается рядом исследований.

В параграфе **1.3. Культурная политика как инструмент развития культуры** рассматривается история формирования понятия культурной политики как явления организации культурной жизни, изучается спектр мнений и подходов к его определению, целям, методологическим аспектам и решениям. Разделяя мнение А.Я. Флиера, считаем, что культурная политика в современных условиях может быть лишь комплексной – *социально-культурной* по существу, которая состоит из пяти взаимосвязанных аспектов (политический, социальный, институциональный, экономический, эстетический).

В Туве хоомей, как символ тувинской идентичности, являлся предметом пристального внимания всего социума и региональных властей, став подходящим объектом всестороннего политического оперирования. Институциональный аспект проявился в создании специализированных государственных учреждений: Международного научного центра «Хоомей» (1993), Международной Академии «Хоомей» (2021). Экономический – в сфере туризма (культурный имидж Тувы как территории, где сохранились многие древние формы, в том числе искусство горлового пения). Эстетический аспект культурной политики сложился со времен Тувинской народной республики (первые лица страны принимали личное участие в культурных проектах, прослеживалась их вовлеченность в творческий процесс, что иногда порождало субъективный подход в решении проблем культурного развития).

Параграф **1.4. Особенности этнокультурной политики в современной России** посвящен этнокультурной политике, которая включает в себя комплекс управленческих действий, направленных на решение проблем диалектического противоречия между единством и многообразием, взаимодействия этнокультурных идентичностей с обеспечением консолидации населения страны на основе общегражданских ценностей.

В Российской Федерации происходит постоянное взаимодействие различных этносов, языков, национальных обычаев и традиций, и потому проблемы межкультурного общения находятся в приоритете. Ключевым документом по сохранению и развитию традиционной культуры народов России была «Концепция сохранения и развития нематериального

культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы»¹, согласно которой «защита культурной самобытности каждого народа России» провозглашались в качестве приоритетов государства. Несмотря на это, вопросы нематериального культурного наследия требуют серьезной проработки правовой базы. К сожалению, в Туве идея включения тувинского хоома в список мирового нематериального культурного наследия (возникшая еще со времен программы ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия» 1997 года) для многих представителей творческой и управленческой элиты Тувы остается обсуждаемой. Данная инициатива оценивается нами как заблуждение и популизм государственных деятелей и ученых.

Из выделяемых трех моделей взаимодействия политического и гражданского единства и этнокультурного многообразия (*ассимиляция, мультикультурализм, интеграция*) мы видим наиболее оптимальной для России модель *интеграции* и соглашаемся с мнением ученых (Б.В. Аксюмов, Л.В. Хачатрян, А.Я. Флиер) о необходимости надэтнической идентичности и объединяющей культуры в социальном пространстве.

Республика Тыва — многонациональная республика, однако, объективные данные говорят обо всех признаках мононациональности², которые влияют на систему этнокультурной политики. Моноэтнический кадровый состав (94,9%) государственных учреждений культуры порождает «замкнутый круг» причинно-следственного характера: одной из причин оттока русскоязычного населения является отсутствие для них культурных благ, мероприятий, а отсутствие круга культурно-досуговых услуг для русских объясняется отсутствием человеческих ресурсов. В тувинской культуре этническая потеснила культуру национальную (общероссийскую), что влияет на формирование репертуарной политики творческих коллективов, имеющей перекоп в сторону преобладания тувинского материала, усиления фольклорного начала.

Таким образом, региональная культурная политика Тувы требует грамотного управленческого подхода для соблюдения баланса

¹Утверждена приказом Министерства культуры Российской Федерации № от 17 декабря 2008 года N 267. К сожалению, данная концепция не получила дальнейшего продолжения.

² Согласно данным Всероссийской переписи 2010 г., самую большую долю населения Тувы составляют тувинцы (82 %), второе место занимают русские (более 16 %), в оставшиеся 4 % входят хакасы, татары, украинцы, армяне, киргизы, буряты и др.

общенациональных и этнических качеств, применения охранительных и трансформационных культурных стратегий.

Во **Второй главе «Хоомей как феномен этнической культуры тувинцев»** рассматриваются вопросы типологизации хоомея, специфика локальных школ, инновационные формы бытования и функции тувинского хоомея в культуре.

Многотипность, многожанровость тувинского хоомея, а также обилие авторских представлений (порой субъективных) о стилях и разновидностях тувинского хоомея, которые вызывает определенную путаницу и неудобства в процессах культурологического осмысления и образовательной практике обусловили выбор темы первого параграфа **2.1. Вопросы типологизации хоомея.** В тувинском хоомее существует множество видов и разновидностей, они назывались на тувинском языке *хевирлер* (виды). Благодаря исследованию А.Н. Аксенова виды и типы хоомея начали обозначаться термином *стиль*, а его подвиды – *субстилями*. Впоследствии данные термины прочно вошли в обиход. Нами внесены уточнения в терминологические понятия *стиль*, *субстиль*, *вид*, *подвид* и исполнительский *прием* в области хоомееведения.

Предлагается следующее толкование *стиля* в тувинском хоомее: 1) совокупность музыкально-выразительных черт (компонентов, элементов) процесса музицирования, воплощенная в определенную композиционную форму и связанная с базовой техникой звукоизвлечения горлового звука (пения) и характерным регистром звучания; 2) комплекс художественных средств, образующий неповторимую, индивидуальную творческую манеру (при обозначении манер, узнаваемости творца того или иного мастера хоомея, например, стиль Хунаштаар-оола, и т.п.). Автором обоснована позиция, что *стиль* (синонимично – *вид*) – это базовые, или главные, самостоятельные три техники исполнения (*сыгыт*, *хөөмей*, *каргыраа*).

Субстили (подвиды) – реализация стиля (вариант, разновидность) с условием исполнения в природно-географическом, социально-бытовом контекстах. Каждый базовый из трех стилей имеет свои разновидности (*ыры сыгыды*, *өпөй хөөмей*, *деспең хөөмей*, *хову каргыраазы*, *даг каргыраазы*, *ыры каргыраазы* и т.д.). Исполнительский *прием* – дополнительное средство для усиления звукового эффекта подражания, орнаментирования, издаваемое с помощью артикуляционного аппарата или органов ротоносовой полости (языка, носа, губ), накладываемый на

базовые стили и их разновидности. К числу исполнительских приемов относятся *борбаңнадыр, эзеңгилээр, думчуктаар, киштедир, сирленнедир, бырланнадыр, уянгылаар* и др.

Предложена авторская схема-таблица «Стили и приемы тувинского хоомея», которая дополняет и уточняет существующие классификации. Дается характеристика каждого стиля, а также экспликация понятий *субстили, исполнительские приемы, синтез двух стилей (холушкак хевир)*.

Определенная ясность внесена в структуру тувинского горлового пения, состоящую из мелодико-текстового зачина (при помощи *хөрөктөп ырлаар*) и двухголосного эпизода. Выводы, сделанные диссертантом, могут в дальнейшем иметь теоретическую и практическую значимость в процессах формулирования основных понятий в культуротворческих законопроектах, нормативных правовых актах регионального значения, а также в мерах по защите интересов тувинского хоомея.

В параграфе **2.2. Локальная специфика тувинского горлового пения** рассматриваются особенности диалектной природы хоомея. Наличие локальных школ хоомея требует специального подхода в выстраивании региональной культурной политики. Причиной стирания границ локальных школ мы видим несоответствие способов передачи исполнительской практики в традиционном механизме со способами передачи в современных условиях. Перечисляя выявленные З.К. Кыргыз школы, мы дополнили их еще двумя школами. Подробное описание с перечислением известных исполнителей получили 10 исполнительских школ хоомея в Туве. Наиболее развитыми устоявшимися исполнительскими традициями школами тувинского хоомея остаются школы западной зоны – дзун-хемчикская, овюрская и сут-хольская (для которых характерны достаточно большое количество исполнителей, наличие выдающихся мастеров, учебных классов хоомея и ансамблей, базовых стилей и приемов, доминирующих национальных инструментов, преемственность в репертуаре). Культурная политика в отношении хоомея ведется на муниципальном уровне. Нами выражена позиция пресечения попыток искусственного вмешательства в процесс естественного функционирования хоомея в кожуунах (районах), что недопустимо не только во избежание потери индивидуальных качеств локальных исполнительских школ и аутентичности, но и преобладания шаблонности в

творчестве хоомеистов и превращения уникальной этнической культуры горлового пения в продукт массовой культуры.

Параграф **2.3. *Формы бытования и механизм воспроизводства традиции*** посвящен формам бытования хоомея, связанными с гендерным, возрастными и количественным аспектами.

Гендерный аспект связан с женским исполнением, табуированным в дореволюционной Туве, что вовсе не означало, что искусство сольного двухголосия не было подвластно женщинам. Женщины-хоомеистки встречались и в прошлом, но история не сохранила их имен. Несмотря на то, что хоомей считался исключительно мужским искусством, проявлением мужской удали и духа, в данное время развитие получает женское исполнение хоомея, как сравнительно новое явление. Благодаря известному народному мастеру Хунаштаар-оолу Ооржаку (1932–1993), который поддерживал и опекал женщик-хоомеисток, сегодня женский хоомей получает свое развитие и в сольном, и ансамблевом исполнении. В 1998 году появляется первый женский ансамбль хоомея «*Тыва кызы*» («Дочери Тувы»). Женское горловое пение утвердилось как новая форма бытования, в практику вошел термин «женский хоомей» (*херээжен улустуң хөөмейи*). При этом остается противоречие между традиционным отношением к женскому хоомею (исходящим, прежде всего, из природоохранной философии) и реальной культурной практикой. В этом наблюдается сложное соотношение и непростое взаимодействие разных типов культур – традиционной и инновационной, этнической и массовой.

Детский хоомей (чаш хөөмей) – начальная ступень исполнительской практики хоомейжи и представляет ее возрастной аспект бытования. Нами выделено четыре механизма воспроизводства традиции у детей: генетическая предрасположенность; среда знатоков; слушание и подражание звукам; выражение эмоции. В традиционной культуре обучение хоомею происходило в естественных условиях семейно-родового и социального окружения. В настоящее время хоомей преподается в учреждениях культуры по системе дополнительного образования и кружковых занятий. С открытием классов хоомея система устной передачи продолжала работать, но входила в противоречие к требованиям образовательных стандартов, в связи с чем нами обозначена проблема необходимости разработки единой методологической установки в

культурной политике по развитию этномузыкального образования в современной России.

Коллективные формы исполнения хоомея (хөйнуң хөөмейи) связаны с развитием ансамблей. Эта форма бытования хоомея стала актуальной как наиболее эффективный, мобильный и бюджетный формат музицирования (состав из 2-5 чел.). Престиж фольклорных ансамблей в Туве неизмеримо начал расти на рубеже 1980-х–1990-х гг., о чем свидетельствуют обогащение и профессионализм их репертуара, наличие в республике около 40 ансамблей хоомея, в числе которых 20 детских и 1 женский ансамбль, конкурентоспособность тувинских фольклорных групп в мировой музыкальной индустрии и неугасаемый интерес к тувинскому хоомею за рубежом. Фольклорные ансамбли в Туве начали создаваться в 1960-е годы в условиях художественной самодеятельности. С появлением фольклорно-этнографической группы «Тыва» в 1988 году начинается новый этап в истории развития тувинского хоомея – развитие коллективного и ансамблевого хоомея. Художественная убедительность, отточенность мастерства отличает современные фольк-группы «Хун-Хурту», «Тыва», «Чиргилчин», «Алаш», «Чаңгы-Хая», «Хогжумчу», «Тыва кызы», «Эне-Сай», «Одучу» (каждая из них имеет насыщенный концертный график, зарубежные турне). С появлением ансамблей начинается поэтапный процесс модулирования и трансформации фольклора в качественно новые состояния – «фольклоризм» («вторичный», «третичный», по И.И. Земцовскому), «высокое ремесло в искусстве» (М.А. Сапонов), профессионализм традиционной музыкальной культуры (С.П. Галицкая). Таким образом, в современном состоянии исполнительской практики хоомея можно проследить признаки трех форм бытования культуры: традиционной, массовой и элитарной. Этим объясняется богатство тувинского хоомея и сложность его изучения.

Параграф 2.4. *Функции хоомея в культуре тувинцев* посвящен анализу функционала хоомея, до сегодняшнего дня это не было предметом специального исследования. Нами выявлена 21 функция (подразделяемые на духовные и практические), которые могут быть рассмотрены по пяти функциональным группам: художественно-эстетическая, магическо-обрядовая, музыкотерапевтическая, хозяйственно-бытовая, социальная.

Культурологический анализ исполнительского действия хоомейжи позволил выявить, что хоомей функционирует как: элемент вокального

искусства (песенной культуры), элемент эпических сказаний *тоол*, визуальное средство воспроизводства услышанного (познавательная функция), звуки-свисты для подзыва ветра, звукомзыкальный способ шаманского камлания, элемент буддийской практики, подношение духам местности, исцеляющее искусство, способ саморегуляции и самоисцеления, охотничьи звукоподражания, подражания звукам домашних животных и птиц, элемент скотоводческих заговоров, колыбельная (*өпөй хөөмөй*), способ ласкания, устрашающий способ и организующие скотоводческие голосоречевые сигналы, защитная и этноидентифицирующая традиция, форма выражения социального протеста, социально-организующий фактор (воспитательная, ценностно-ориентирующая и познавательная функции), средство общения в мире искусства, мотивирующая к достижению цели, культурный бренд Тувы, носитель духовных ценностей и символов.

Будучи основой этнической культуры, хоомей существует во всех сферах и применяется в разных ситуациях. Нами приведены примеры о том, как хоомей расширяет, углубляет кругозор и мировоззрение не только его носителей, но и обогащает реальный жизненный опыт соприкасавшихся с ним иностранцев и представителей других этносов. Хоомей является средством общения человека с природой, другими людьми, выполняет смыслообразующую и мотивирующую функции в формировании личности человека.

Третья глава «Хоомей как объект культурной политики» содержит историко-культурный анализ и эмпирическое исследование по теме.

В параграфе **3.1. Процесс осознания хоомея как культурной ценности** развитие системы государственной поддержки тувинского хоомея рассматривается в историческом охвате с конца XIX в. до 1988 года. *Досоветский период (1897–1944)* характеризуется отсутствием системы мер и оценки хоомея как объекта культурной политики. Культурное строительство в досоветской Туве предстает как сложный и неоднозначный процесс, охватывающий множество отраслей народного хозяйства, целью которого были ликвидация неграмотности, перестройка быта, формирование социалистической интеллигенции в кратчайший исторический период общественного развития и т.д. Первой осознанной мерой в культурной политике Правительства Тувы по сохранению и

фиксации хоомея как объекта культурного наследия тувинцев стал выпуск граммофонных пластинок с образцами тувинского фольклора (в т.ч. хоомея) Московской фабрикой грамзаписи в 1934 году, который был осуществлен по заказу Правительства Тувинской Народной Республики. Нами выделены имена незаслуженно забытых хоомеистов Норбу и Кызыл-оола, чей дуэт с горловым пением «Ала сааскан» («Сорока») был записан на грампластинке под номером 226.

В советский период (1944–1988) работа по собиранию, публикации и пропаганде тувинского музыкального фольклора приобрела системный характер. В советское время государством уделялось большое внимание развитию художественной самодеятельности, лучшие представители которой от Тувы, в том числе исполнители хоомея, участвовали в республиканских, всесоюзных конкурсах, смотрах и выставках: Манчакай Сат (1954), Максим Дакпай (1956, 1957, 1972), Николай Монгуш (1968), Кызыл-оол Санчы (1964), Кара-оол Тумат (1965), Хунаштаар-оол Ооржак (1971, 1972, 1973), Сергей Куулар (1974, 1975), ансамбль «Сыгырга» (1980), Геннадий Тумат (1983, 1988), Герман Куулар (1988).

В 1980 и 1981 годах Министерство культуры впервые организывает самостоятельный Республиканский смотр-конкурс по хоомею. Мероприятие содержало не только конкурсную, но и теоретическую часть, формат которого в будущем будет взят за основу в проведении симпозиумов хоомея. Внимание к искусству хоомея со стороны властей и проводимые по его популяризации мероприятия дали практический эффект: появились первые кружки, клубные формирования по хоомею. Фиксация записей хоомея на аудиовизуальных носителях стала основным методом в деле сохранения народного творчества тувинцев. В этот период тувинский хоомей стал предметом исследования не только этнографов, фольклористов и этномузыковедов, но и физиологов-анатомов и физиков-акустиков.

Хоомей становится объектом пристального полномочных органов культуры России и Правительства Тувы. Гастрольные поездки хоомеистов по городам России и зарубежья финансируются в полном объеме. Творчество мастеров хоомея ценится и пользуется заслуженным уважением и почетом. Тувинский хоомей выходит за пределы Тувы – его исполнение переходит в формат участия в мероприятиях государственного и международного значения. Хоомей как один из уникальных жанров

художественной самодеятельности получает развитие и на практике, и в научно-теоретическом осмыслении, но делается это в рамках административно-командной, жестко регулируемой и идеологизированной системы управления культурой.

В параграфе **3.2. Развитие культурной политики по отношению к хоомею** рассматриваются особенности развития тувинского хоомея в условиях реформ, трансформаций, масштабных перемен в идеологии, связанными с перестроечным и постсоветским периодами истории.

С созданием в 1988 году фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» начинается качественно новый этап – период развития коллективного и ансамблевого хоомея, создания инфраструктуры в сфере хоомея, его выход на мировую арену, переход от аутентичного исполнительства к концертной деятельности, появление голосоречевой профессии артиста горлового пения (хоомейжи).

В 1987–1988 гг. состоялась первая советско-американская фольклорная экспедиция, начинают издаваться CD-диски с образцами тувинского хоомея. С 1990-х гг. тувинский хоомей ценится как товар искусства, превращаясь в товарно-денежный бренд. Идет процесс превращения аутентичного исполнителя хоомея в артиста брендового искусства. Интерес к искусству хоомея и его исполнителям со стороны зарубежных ученых и представителей аудиовизуальной индустрии влияют на отношение местной власти к горловому пению, благотворно влияя на формирование управленческих решений со стороны местной власти.

По рекомендации проходившего в 1992 году I Международного музыковедческого симпозиума «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» в 1993 г. был создан Международный научный центр «Хоомей» (МНЦ). В целях поддержки, популяризации тувинского хоомея и стимулирования его носителей регулярно проводятся мероприятия республиканского и международного масштабов: «Ак-оолдун игили» «Дынгылдай», «Дембилдей», «Сарадак», «Сыгыт-хоомей Овур черде». Указом Главы РТ 2008 год был объявлен *Годом хоомея* в Республике Тыва. За период с 1992 года по настоящее время всего было проведено 7 международных этномузыкологических симпозиумов «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» (1992, 1995, 1998, 2003, 2008, 2013, 2018 гг.). С 2015 года 1 раз в 2 года проводится международный фестиваль «Хоомей в Центре Азии». Важным культурным событием стало создание в

2014 году общественной организации «Союз исполнителей горлового пения хоомей Республики Тыва». Указом Главы РТ 17 августа был объявлен *Днем хоомей*, который с 2015 г. ежегодно отмечается как республиканский праздник. В 2021 г. на базе реорганизованного МНЦ создана Международная Академия «Хоомей». Для решения вопроса о льготном пенсионировании исполнителей хоомей Министерством культуры были предприняты меры по включению профессии «Артист горлового пения хоомей» в Единый квалификационный справочник. Мерой по социальной поддержке хоомейстов стало дополнительное материальное обеспечение исполнителей горлового пения, достигших 60-летнего возраста. Систему государственной поддержки искусства горлового пения хоомей в Туве на сегодня можно считать сложившейся.

В параграфе **3.3. Проект «Кошкун хоомей» (культурологический анализ)** даны описание и оценка одного из показательных культурных проектов современной Тувы. Проект «Кошкун хоомей» (тув. *көшкун хөөмей* – кочующий хоомей) – это серия кочующих внутри республики конкурсов среди исполнителей тувинского горлового пения. Идея принадлежит Алдару Тамдыну, разработчик и исполнитель проекта – Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел. Изначально проект был рассчитан лишь на 2014–2015 гг., но впоследствии был продолжен. С 2014 по 2021 гг. проведено 30 конкурсных мероприятий, два из которых проводились в формате онлайн.

В результате удалось привлечь внимание чиновников к вопросу сохранения и развития тувинского хоомей на местном уровне, пробудить интерес к традиционному искусству у населения, увеличить количество конкурсантов и их возрастную амплитуду (с 5 до 75 лет), расширить географию участников и популяризировать имена известных хоомейстов старшего поколения. По словам организаторов, кочующий формат проведения конкурсов полезен местному населению (предоставлялся шанс послушать как именитых мастеров, так и земляков). По мнению хоомейжи, конкурс стимулирует регулярную практику занятий. Положительную оценку проведению мероприятий «Кошкун хоомей» дали местные жители. При этом, специалистами отмечены настораживающие тенденции, грозящие потерей аутентичности и нивелировкой локальной специфики в развитии тувинского хоомей. Пример проекта «Кошкун хоомей» наглядно демонстрирует осуществление культурной политики посредством

различных социальных субъектов.

В параграфе **3.4. Проблемы культурной политики в развитии хоомея на современном этапе** изложены результаты трех анкетирований: 1) «О тенденциях и проблемах развития хоомея в условиях современной культурной политики Республики Тыва»; 2) «О региональной культурной политике Тувы»; 3) «О состоянии хоомея в ансамблевом исполнении». Эмпирическое исследование проводилось в форме дистанционного анкетирования через Google-форму с целью оценить изучаемые явления современной тувинской культуры на текущем историческом этапе.

Результаты анкетирования показали, что подавляющая часть респондентов к проведению культурно-массовых мероприятий хоомея международного уровня в Туве относится положительно, считая, что проведение международного симпозиума по хоомею влияет на формирование позитивного имиджа республики, сохранение традиционных приемов исполнения хоомея, развитие и популяризацию хоомея в Туве и мире. В качестве форм поддержки исполнителей хоомея анкетлируемые выбрали следующие меры: льготное пенсионирование, врачебное наблюдение, бесплатное санаторно-курортное лечение, помощь юридического характера (оформление авторского права на произведения и т.п.), льготное выделение жилья, издание книги о хоомейжи, ежемесячная стипендия, учреждение и вручение государственных наград, издание сольного альбома, оплата расходов на гастрольную деятельность, адресная единовременная выплата, материальная помощь. Наиболее известным, значимым исполнителем, повлиявшими на развитие тувинского хоомея, назван Конгар-оол Ондар. В наибольшей государственной поддержке, по мнению респондентов, нуждаются аутентичные исполнители (35,2%). С небольшим отрывом после них идет категория «преподаватели хоомея» (32,4%), на третьем месте – «профессиональные артисты хоомея» (23,5%). По мнению респондентов, из регионов России наиболее ощутимая государственная поддержка исполнителей горлового пения ведется в Туве (70,6%).

Результаты анкетирования в целом показали удовлетворенность людей курсом культурной политики по отношению к хоомею, ориентацию и склонность респондентов на консервативность в видении картины культурной политики в Туве и акцент на сохранение традиционной культуры.

Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования, также обозначены перспективы дальнейших направлений в совершенствовании системы культурной политики Тувы в отношении искусства хоомея, даны предложения по социальной поддержке хоомейжи.

Основные выводы и положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Бадыргы, М.М. К вопросу о функционале и происхождении горлового пения в культуре тувинцев / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 9–16 (0,6 п.л.).

2. Бадыргы, М.М. О передаче традиции горлового пения в культурных практиках тувинцев / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 17–23 (0,7 п.л.).

3. Бадыргы, М.М. Современные проблемы развития хоомея в ракурсе культурной политики / М.М. Бадыргы // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. № 2. – С. 24–31 (0,8 п.л.).

4. Бадыргы, М.М. Современная культурная политика Тувы по сохранению горлового пения (на примере проекта «Кошкун хоомей») / М.М. Бадыргы, Е.К. Карелина // Вестник музыкальной науки. – 2021. Т. 9, № 2. – С. 218–232 (авторский вклад 0,8 п.л.);

5. Бадыргы, М.М. Детские музыкальные практики в этнокультурных традициях бурят и тувинцев / Е.К. Карелина, Н.И. Дмитриева, М.М. Бадыргы // Вестник музыкальной науки. – 2020. Т.8. № 3. – С. 196-207 (авторский вклад 0,3 п.л.).

В т.ч. в журнале, индексируемом в базах Scopus и Web of Science:

6. Бадыргы, М.М. Документы Национального архива Республики Тыва по культурному строительству Тувинской Народной Республики / М.М. Бадыргы, Б.В. Мунге // Новые исследования Тувы. – 2020. № 2. – С. 145–164 (авторский вклад 1 п.л.).

Учебное пособие (на тув.яз.):

7. Сундуй, М.М. Тыва республиканың уран чүүл школаларының хөөмей класстарыңга хөөмейни 5 чыл иштиңде (5-9 кл.) башкылаарының программазы [=Учебная программа по хоомею с 5-летним сроком

обучения (5-9 классы) для классов хоомей школ искусств Республики Тыва] / М.М. Сундуй; Делегейниң «Хөөмей» эртем-шинчилел төвү [=МНЦ «Хоомей»]. – Кызыл, 2003. – 25 ар. (1 п.л.).

Монографические работы:

8. Бадырғы, М. Творческие портреты хоомейистов Республики Тыва / М.М. Бадырғы; МНЦ «Хоомей»; ред. док. фил. наук Б.И. Татаринцев. — Кызыл: ГУП «Тываполиграф», 2008. — 64 с. (2,4 п.л.).

9. Сундуй, М.М. Ооржак Хунаштаар-оол: монографический очерк / М.М. Сундуй, Ч.Ч. Куулар; МНЦ «Хоомей». — Кызыл, 1995. — 38 с. (авторский вклад 1,5 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

10. Бадырғы, М.М. Хоректээр как мелодико-текстовый зачин тувинского хоомей / М.М. Бадырғы // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. № 1 (вып. 41). – С.57-68. (0,7 п.л.).

11. Бадырғы, М.М. Детский хоомей в Туве / М.М. Бадырғы // Наследие предков: традиции и обычаи в XXI веке: материалы Респ. науч.-практ. конф. (г. Кызыл, 12 февр. 2020 г.) / сост. М.М. Бадырғы; науч. ред. М.Б. Кунгаа; отв. ред. И.А. Эртине. – Кызыл: Ред.-изд. отд. Нац. б-ки им. А.С. Пушкина РТ, 2020. – 84 с. (С.10-16) (0,3 п.л.).

12. Бадырғы, М. Единственная в своем роде исполнительница горлового пения / М.М. Бадырғы // Сокровища культуры Тувы: из серии «Наследие народов Российской Федерации» / гл. ред. А.М. Тарунов, НИИЦентр. – Москва, 2006. – Вып. 7. – С. 302-303. (0,1 п.л.).

13. Бадырғы, М. Тувинское горловое пение / М.М. Бадырғы // Тува culture. – № 2. – 2008 (февраль). – С.8–11. (0,4 п.л.).

14. Бадырғы, М.М. Детский хоомей в Туве / М.М. Бадырғы // Ермолаевские чтения: Материалы III научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня основания Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл, 23–25 мая 2019 года. – Кызыл: Типография МБОУ «Кызылский центр образования "Аныяк"», 2019. – С. 139-144 (0,3 п.л.).

15. Сундуй, М.М. Международный научный центр «Хоомей»: [15 лет существования Международного научного центра «Хоомей» / М.М. Сундуй // Летопись Тувы–2008 / Национальный музей Респ. Тыва. – Кызыл, 2008. – С. 8-10. (0,1 п.л.).

16. Сундуй, М.М. Ондар Маржымал / М.М. Сундуй // *Летопись Тувы–2008 / Национальный музей Респ. Тыва.* – Кызыл, 2008. – С. 55-57. (0,3 п.л.).
17. Бадыргы, М.М. О проблемах преподавания хоомея / М.М. Бадыргы // *Культура Тувы: прошлое и настоящее: материалы науч.-практ. конф. (г. Кызыл, 3 марта, 31 марта 2004 г.) / КУИ им. А.Б. Чыргал-оола; ред.-сост. И.В. Подик.* — Кемерово: КемГУКИ, 2006. — Вып. 1.— С.164–167. (0,2 п.л.).
18. Сундуй, М.М. Тувинский хоомей в женском исполнении / М.М. Сундуй // *Чатхан: история и современность: материалы II Междунар. симпозиума по чатханной музыке и горловому пению / науч. ред. Л.В. Анжиганова.* — Абакан, 2005. — С.105–107. (0,3 п.л.).
19. Сундуй, М.М. Тувинское горловое пение: некоторые тенденции развития практики современных хоомейжи / М.М. Сундуй // *Мелодии хоомея–IV: сб. тезисов IV Междунар. симп. «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии».* – Кызыл, 2003. – С. 15–17. (0,2 п.л.).
20. Сундуй, М.М. Тувинское горловое пение: современное состояние / М.М. Сундуй // *Мелодии хоомея–III : сб. ст. III Междунар. симп. «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии».* – Кызыл, 2003. – С. 13-21. (0,5 п.л.).